

© 2017 г.

К.А. ГОРБАЧЕВА

РОССИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В КИТАЕ В 1920–1930-е годы

В российской исторической науке накоплен большой опыт изучения истории православия в Китае. Однако по рассматриваемому нами периоду список исследований относительно невелик. В советский период исследование деятельности последних трех миссий по идеологическим причинам было практически невозможно. Среди зарубежных изданий этого времени следует выделить журнал «Китайский благовестник» и особо отметить юбилейный выпуск к 250-летию миссии¹, освещающий ее развитие за 1685–1935 гг. В него вошли воспоминания, доклады, статьи, портреты, иллюстрации, подтверждающие роль Российской православной духовной миссии как центра церковно-общественного строительства русской колонии в Китае.

Активное изучение истории пекинской миссии началось в 1990-х годах. Прежде всего следует отметить сборник «Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской духовной миссии в Китае»². Выпуск его был приурочен к 40-летию юбилею существования Китайской автономной Православной церкви и включал как статьи по истории создания и развития ранних православных миссий в Китае, так и по истории пекинской миссии в XX столетии. В 1997 г. под редакцией академика С.Л. Тихвинского вышел еще один сборник «История Российской духовной миссии в Китае»³, содержащий специальный раздел, посвященный пекинской миссии, написанный протоиереем Дионисием Поздняевым. Спустя год он опубликовал отдельную монографию по истории православия в Китае⁴. Об истории Русской православной духовной миссии в XX в. и истории миссионерства Русской православной церкви писали А. Б. Ефимов, О. А. Меркулов, В. Г. Дацышен⁵.

Наконец, в 2010 г. отделом Внешних церковных связей Московского патриархата было выпущено подарочное издание на русском и китайском языках «Православие в Китае», содержащее уникальные иллюстративные и документальные материалы,

Горбачева Ксения Александровна – аспирантка Института всеобщей истории РАН. (Москва, Россия).

¹ Китайский благовестник. 1685–1935 гг. Юбилейный сборник, посвященный 250-летию со дня основания Российской духовной миссии в Китае. Пекин, 1935.

² Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской духовной миссии в Китае. СПб., 1993.

³ История Российской духовной миссии в Китае. М., 1997.

⁴ Поздняев Дионисий. Православие в Китае. М., 1998.

⁵ Ефимов А.Б., Меркулов О.А. История Православия в Китае в XX в. XVI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, т. 2. М., 2006; Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007; Дацышен В.Г. История Российской духовной миссии в Китае. Гонконг, 2010.

один из разделов которого озаглавлен: «Забота Российской духовной миссии о русской эмиграции в Китае»⁶.

Российская духовная миссия в Китае на протяжении XVIII–XX вв. играла важнейшую роль в формировании межкультурных связей России с Китаем и в целом со странами Дальнего Востока. Всего в Китае было 20 духовных миссий, по количеству начальников, их возглавлявших, опыт которых был положен в основу деятельности русских православных миссионеров других дальневосточных стран – Японии и Кореи.

Духовная миссия в Пекине, а также формирование штатов миссионеров учреждались указом Петра I от 18 июня 1700 г., в котором ставилась задача привести «ясачные», т.е. языческие, народы «в веру христианскую». Основанием для учреждения Российской духовной миссии стала православная община албазинцев – потомков казаков – защитников русской крепости Албазин, уведенных вместе со священником в плен в Пекин в 1685 г.

Пекинская духовная миссия была не только первым миссионерским учреждением за пределами России, но и дипломатическим представительством страны в Китае, тогда как ни одно другое государство такого представительства в Китае не имело. Почти полтора столетия именно Русская духовная миссия осуществляла контакты между русским и китайским правительствами.

В 1727 г., когда был заключен Кяхтинский договор, миссия стала государственным учреждением, а священнослужители – государственными чиновниками, получавшими жалование. С 1715 по 1914 г. миссия находилась в ведении Святейшего Синода, исключение составляет период с 1745 по 1864 г., когда она была передана Коллегии иностранных дел, а затем Азиатскому департаменту министерства иностранных дел и обрела статус дипломатического представительства. С появлением в Китае в 1861 г. постоянного русского дипломатического посольства миссия вновь переходит в ведение Святейшего Синода.

К началу XX в. миссия, несмотря на кризис, связанный с восстанием ихэтуаней («Боксерское восстание» 1900 г.), процветала. Благодаря активной деятельности начальника 18-й Российской духовной миссии архиепископа Иннокентия (Фигуровского) (1863–1931) миссия значительно расширила территорию своего Северного подворья в Пекине, квартал Бэйгуань. По одной версии, этот участок был подарен китайским правительством в благодарность за то, что архимандрит Иннокентий спас от расхищения один из дворцов ламаистского храма Юнхегун во время восстания ихэтуаней. По другой – миссия купила близлежащую собственность маньчжурского князя с дворцовыми зданиями⁷. Теперь на землях подворья миссии в Бэйгуане располагались: Успенская церковь, домовая архиерейская Иннокентьевская церковь, церковь Всех Святых Мучеников, Серафимовская церковь, миссионерская школа, архиерейский дом, который был переоборудован из здания дворца потомков княжеского рода династии Цин.

Перед началом Первой мировой войны Российская духовная миссия была на пике своего развития. На тот момент было крещено более 4 тыс. китайцев. Внешним выражением величия духовной миссии стал храм во имя Воскресения Христова как памятник 300-летию воцарения в России династии Романовых (в 1957 г. по распоряжению П. Ф. Юдина, посла СССР в КНР, храм был взорван).

К 1917 г. миссия владела: Успенским и Сретенским монастырями в Пекине, Крестовоздвиженским скитом недалеко от Пекина, 19 церквями, 3 часовнями и 32 миссионерскими станами, где велась проповедническая деятельность. Подворья миссии существовали как в России – в Петербурге и Москве, – так и в Китае: Маньчжурии, Харбине, Дайрене. Всего на территории Поднебесной по официальным данным насчитывалось 5587 православных китайцев⁸, что составляло, конечно, небольшое число

⁶ Православие в Китае. М., 2010.

⁷ Манакова Т. Красная фанза Российского посольства в Пекине. Островок православия в Китае. Пекин – М., 2007.

⁸ Ефимов А. Б. Указ. соч. – URL: http://www.golden-ship.ru/_ld/20/2085_1720.htm

от всех жителей многомиллионной страны, но свидетельствовало о начавшемся бы-стром росте православной общины по сравнению с несколькими сотнями в начале столетия. Миссия обладала капиталом в 1 млн рублей и значительным имуществом: у нее были своя Духовная семинария, 21 школа, богадельня и 5 кладбищ. Кроме того, при ней действовали библиотека, художественная мастерская и училище, метеорологическая станция, типография, молочная ферма, фабрика по разведению шелковичных червей, ткацкая фабрика и электростанция. «Слава Богу, — писал владыка Иннокентий (Фигуровский) незадолго до революции, — милость и помощь Божия посетили миссию... Все идет не к упадку, а к расцвету, не к смерти, а к жизни»⁹.

Уже после февральских событий 1917 г., еще до начала истребительных гонений на церковь, митрополит Иннокентий посчитал невозможным для духовной миссии пользоваться поддержкой новой революционной власти.

Не имея дотаций из России, миссия была вынуждена свернуть свою просветительскую деятельность и оказалась на грани выживания. «Миссия... пережила тяжелый финансовый кризис, вызвавший необходимость полной реорганизации ее хозяйства и перевода ее на начала самокупаемости. Расходы миссии, несмотря на экономию и сокращение деятельности, все же были огромны, ибо на средства миссии содержались некоторые семьи албазинцев и православных китайцев»¹⁰.

В 1919 г. были закрыты все миссионерские станы в Китае, российское посольство и консульства. Тем не менее миссия выжила, сохранив неизменным свой устав и порядки. Когда в 1921 г. в Пекин прибыл Леонид Святин, будущий глава миссии епископ Виктор, «то, что он увидел на территории Российской духовной миссии, поразило его. Это была старая Россия с церквами, монастырями, послушниками в скуфейках, монахами в клобуках, но главное после всего пережитого — покой, тишина, которые нарушались только колокольным звоном во время церковных служб»¹¹.

На исходе Гражданской войны в России в Китай хлынули сотни тысяч русских беженцев, в основной массе своей — казацкие семьи, ухидившие от большевистских репрессий на Восток вслед за отступавшими воинскими казачьими частями белой армии адмирала А. В. Колчака и генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса. «Никто не мог предвидеть того, что “монастырское” учреждение в далеком Китае, Российская духовная миссия, лишившись финансовой поддержки своей митрополии, должна будет перейти на принципы “самокупаемости”, чтобы содержать себя и массу призываемых русских людей»¹².

В 1920 г. миссия приняла участие в захоронении останков восьми «алапаевских мучеников» — членов царской семьи и их приближенных. 16 апреля 1920 г. в Пекин были привезены гробы с останками великой княгини Елизаветы Федоровны, инокини Марфо-Мариинской обители Варвары, великого князя Сергея Михайловича, князей Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей, графа Владимира Павловича Палей и барона Феодора Ремеза. «В Пекине гробы встретил на вокзале крестным ходом начальник Православной духовной миссии в Китае преосвященный Иннокентий... В те времена существовал запрет китайских властей вносить в Пекин мертвые тела, и гробы великих князей были поставлены в Церковь во имя прп. Серафима Саровского на православном Русском кладбище, примерно в километре за пекинской городской стеной»¹³. Осенью того же 1920 г. оказавшиеся нетленными останки великой княгини Елизаветы и инокини Варвары были отправлены в Иерусалим. «Оставшиеся в Пекине гробы были отреставрированы (высококачественная бронзовая арматура)

⁹ Митрополит Иннокентий (Фигуровский) к 65-летию блаженной кончины (1931–96 гг.). Джорданвилль, 1996, с. 3.

¹⁰ Российская духовная миссия в Китае: 1685–1935. [Б.м., б.г.], с. 7.

¹¹ *Кепинг О. В.* Последний начальник Российской духовной миссии в Китае архиепископ Виктор (к 100-летию со дня рождения). — *Ксения Кепинг*. Последние статьи и документы. СПб., 1991. — URL: <http://www.kepping.net/proshloje-2.html>

¹² *Дацышен В. Г.* Указ. соч., с. 323–325.

¹³ *Мелихов Г. В.* Белый Харбин. Середина 20-х. М., 2003, с. 136–140.

заботами начальника миссии митрополита Иннокентия и офицера русской императорской армии, старожилы Пекина Б.М. фон Кеппинга. После японской оккупации Северного Китая в 1938 г. новому начальнику уже 20-й миссии епископ Виктору (Святину) удалось получить разрешение китайских властей перенести эти гробы в находившуюся на территории миссии Церковь во имя Всех Святых Мучеников. Гробы были размещены в нишах стен нижней церкви. Правее алтаря этой нижней церкви под мраморными надгробиями покоились тела первых епископов Китайских и Пекинских – Иннокентия и Симона»¹⁴.

К мнению начальников миссии прислушивались на Архиерейских соборах и в Синоде русской заграничной церкви благодаря их духовному авторитету.

Деятельность 18-й духовной миссии направлял архиепископ Иннокентий. Иван Аполлонович Фигуровский родился 22 февраля 1863 г. в семье священника старинного сибирского села Пановского. По достижению необходимого возраста получил начальное образование в единственном на тот момент Красноярском духовном училище, а затем поступил в Томскую духовную семинарию. Закончив ее, Иван Аполлонович женился в 1883 г., но через год овдовел. Продолжая образование, поступил в Санкт-Петербургскую семинарию, затем в академию. Во время учебы, в 1890 г., принял монашеский постриг с именем Иннокентий, в честь святителя Иннокентия, епископа Иркутского. Петр I назначил Иннокентия (Кульчицкого) архиереем в Китай, но добраться туда ему в силу определенных обстоятельств не удалось. Однако он почитался как небесный покровитель Российской православной миссии в Китае.

Став кандидатом богословия, протоиерей Иннокентий в течение двух лет возглавлял Александро-Невское училище, после чего был возведен в сан архимандрита и назначен на должность ректора духовной семинарии в Петербурге. Потом его назначили настоятелем миссионерского Покровского монастыря в Москве, а осенью 1896 г. «по указу его императорского величества, Святейший правительствующий Синод имели суждение» – «уволить архимандрита Амфилохия, по прошению, от должности начальника Пекинской духовной миссии, назначить на его место, в сию должность, настоятеля Московского Покровского миссионерского монастыря архимандрита Иннокентия»¹⁵.

Новый начальник миссии обладал огромной энергией, позволявшей ему решать сложнейшие вопросы и добиваться успеха тогда, когда это было практически невозможно. Сам архиепископ Николай (Касаткин), будущий равноапостольный Николай Японский, с восхищением писал о нем: «Преосвященный Иннокентий действует отлично, все русские, служащие под его началом, одушевлены... И как все широко и разумно устроено! Сколько людей привлечено на служение миссийскому делу! Японская миссия пред всем этим просто пигмей»¹⁶.

Один из выпускников Владивостокского восточного института, находившегося в 1916 г. в Китае, так охарактеризовал владыку Иннокентия: «Трибун по умению внушать свои мысли, ученый по знаниям и богатырь по внешнему виду, он сразу же умел располагать к себе слушателей»¹⁷. Преемники и последователи митрополита Иннокентия писали после его кончины 28 июня 1931 г.: «Аскет-теоретик, владыка Иннокентий был практиком в повседневной, творческой миссионерской работе. Он создавал капитальный русско-китайский словарь, завершил перевод богослужебных книг на китайский язык и широко развил миссионерское хозяйство в Бейгуане. Царская Россия безвозвратно ушла с исторической сцены, угас Святейший Синод в Санкт-Петербурге, иссякла материальная поддержка, а Российская духовная миссия все еще держалась и держится – умом, волей и энергией митрополита Иннокентия и всех ныне здравствующих членов миссии»¹⁸.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Российский государственный исторический архив, ф. 796, оп. 177, д. 3351, л. 1.

¹⁶ Дневники святого Николая Японского. Т. 5. 1904–1912 гг. СПб., 2004, с. 129.

¹⁷ *Ипатов А. С.* Российская духовная миссия в Китае: век двадцатый. М., 1999, с. 292.

¹⁸ Цит. по: *Дацышен В. Г.* Указ. соч., с. 323–325.

Начальника 19-й миссии архиепископа Симона (Виноградова) (1876–1933) называли дальневосточным учителем благочестия и чистоты. Архиепископ Симон – в миру Сергей Андреевич Виноградов – родился в 1876 г. в семье настоятеля Сретенского храма во Владимире-на-Клязьме. В раннем возрасте он лишился сначала матери, затем отца и воспитывался бабушкой. С отроческих лет было заметно его стремление к аскетическому образу жизни. После окончания духовного училища и семинарии во Владимире, он продолжил обучение в Казанской духовной академии, в то время ректором там был архимандрит Антоний (Храповицкий), будущий Первоиерарх Русской зарубежной церкви, им же, спустя год, он был пострижен в монахи с именем Симон. Митрополит Антоний писал о нем, что «благодаря своей кристально чистой душе, он мне представлялся до последнего времени молодым студентом-монахом»¹⁹.

В 1902 г. иеромонах Симон закончил академию, получив степень кандидата богословия, и был назначен в Российскую духовную миссию в Китае, где усердно трудился вплоть до своей смерти. В Пекин он приехал вскоре после восстания ихэтуаней. Иеромонах Симон с энтузиазмом и энергией взялся за восстановление разрушенного и миссионерскую деятельность. Со временем он занял место помощника миссии. В 1907 г. он был возведен в сан архимандрита, а спустя 15 лет, в 1922 г., по определению Архиерейского Синода Русской зарубежной церкви, рукоположен в сан епископа Шанхайского, первого vicария Пекинской епархии. С появлением в Китае русских послереволюционных эмигрантов епископ Симон приложил немало усилий к их поддержанию, способствуя открытию для них школ и больниц.

26 июня 1931 г. епископ Симон был назначен начальником миссии с возведением в сан архиепископа. Новый глава Российской духовной миссии был не только замечательным ученым, но и образцом послушания и смирения. Он отличался строгостью прежде всего к себе в исполнении обязанностей. Его преемник считал, что он «святой Божий человек-аскет и молитвенник»²⁰.

Под его руководством было налажено издание журнала «Православный Благовестник» и начато строительство православного собора в Шанхае. При закладке собора архиепископ Симон простудился и не смог справиться с болезнью. 24 февраля 1933 г. он тихо скончался и впоследствии был прославлен нетлением мошей.

Начальником последней 20-й миссии стал епископ Виктор (Святин) (1893–1966) – в миру Леонид Викторович Святин – родом из Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. Революция прервала его обучение в Михайловском военном училище в Тифлисе, куда его мобилизовали в 1916 г. со второго курса Казанской духовной семинарии. По возвращении домой он был вновь мобилизован и направлен в армию адмирала А. В. Колчака, в штаб генерал-лейтенанта Г. А. Белова в Белорецк, где он служил до самого отступления до границы с Китаем. Узнав о существовании Русской духовной миссии, Леонид Викторович решает воплотить мечты о монашеской жизни и направляется туда. В 1921 г. он становится послушником Успенского монастыря в Пекине. Именно там в июне 1921 г. он принял постриг и был наречен именем Виктор. Сразу же получил сан иеродиакона, а вскоре иеромонаха. В возрасте 27 лет он надел монашескую рясу и никогда больше ее не снимал. Он строго относился к монашескому обету нестяжания, раздавая все свое имущество нуждающимся. В 1922 г. он был назначен на служение в Тяньцзинь. При нем часовня на кладбище русских воинов в Тяньцзине была перестроена в храм Покрова Пресвятой Богородицы, открыты русская школа, больница, обустроено Русское кладбище. В 1929 г. иеромонах Виктор возведен в сан архимандрита, а в 1932 г. Русским зарубежным Синодом хиротонисан в епископа Шанхайского. В 1933 г. епископ Виктор становится начальником Русской духовной миссии. В 1938 г. он был возведен в сан архиепископа. По окончании Второй мировой войны архиепископ Виктор вошел в под-

¹⁹ Архиепископ Симон (Виноградов) Пекинский и Китайский. – Российская православная церковь: эсхатология, 2011. – URL: <http://www.eschatologia.org/761-arhiepiscope-simon-vinogradov.html>

²⁰ Там же.

чинение Московской патриархии, которая в 1956 г. под давлением внешнеполитических обстоятельств вынуждена была миссию закрыть. Архиепископ Виктор был переведен в Россию правящим епископом Краснодарской епархии.

Архиепископ Виктор возглавлял миссию на протяжении 23 лет. При этом он никогда не забывал о своей Родине. «Тоска по оставленной Родине, мысль о возвращении в Россию не оставляли его никогда. Я помню мешочек с русской землей, хранившийся у него в сейфе в его покоях в Бэйгуане — кроме этого, в сейфе у него ничего не было. Он был уверен, что русские люди рано или поздно вернутся в Россию»²¹. Еще в 1935 г. епископ Виктор писал: «Когда изгнанники, дети и внуки их, вернутся в свое воскресшее отечество и снова начнут строить величие его, вспомнят они о дружбе Великого Китая и сумеют ответить на нее верной русской дружбой»²².

В мае 1919 г. на территориях, подконтрольных войскам армий генерал-лейтенанта А. И. Деникина произошло формирование организационных основ будущей Русской Зарубежной церкви. В Ставрополе был создан и образовано Временное Высшее церковное управление епархий (ВВЦУ) Юго-Востока России. В конце ноября 1920 г. уже в Константинополе ВВЦУ Юго-Востока было преобразовано в ВВЦУ Русской православной церкви за границей, ставшее организационной основой Русской православной церкви Заграницей (РПЦЗ) или, иначе, Русской зарубежной церкви.

Не имея возможности установить связь с патриархом Тихоном и церковным управлением в Москве, Российская духовная миссия в Китае перешла во временное подчинение Зарубежному Архиерейскому Синоду, который в 1922 г. учредил на территории Китая новую епархию Русской Православной церкви — Пекинскую и Китайскую. Новообразованную епархию возглавил начальник 18-й миссии архиепископ Иннокентий. В состав Пекинской и Китайской епархии вошли также две новоучрежденные викарные епископские кафедры — в Шанхае, возглавляемая епископом Симоном (Виноградовым), и Тяньцзине, перенесенная позже в Ханькоу с викарным епископом Ионой (Прокровским).

Другой центр православной церковной жизни на территории Китая исторически сложился в Маньчжурии вокруг Харбина. Возникновение здесь 28 русских православных приходов было связано со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). С 1903 г. эти приходы рассматривались российской церковной властью как сфера духовной ответственности миссии в Пекине, однако в 1907 г. приходы «полосы отчуждения» КВЖД были переподчинены Владивостокской епархии Русской Православной церкви как входящие в «русскую сферу влияния», тогда как главной целью пекинской миссии считалась проповедь китайскому населению. Впрочем, четкого территориального разделения достигнуть не удалось: часть храмов, включая железнодорожные и военные, подчинялась Владивостокской епархии, а другая часть — подворья в Харбине и поселке Маньчжурия — пекинской духовной миссии²³.

Русская зарубежная церковь, учитывая специфику региона, не включила Харбин в сферу влияния Пекинской епархии, но учредила отдельный экзархат с центром в Харбине, напрямую подчинявшийся Архиерейскому Синоду РПЦЗ. Однако унаследованная с прошлых времен территориальная неурегулированность церковно-административного устройства церковной жизни на территории Китая привела к определенным нестроениям в Дальневосточном округе Русской зарубежной церкви. Епископы жаловались в Синод на вмешательство в управление их каноническими территориями со стороны другой епархии, велись бесконечные споры «по поводу возникших между ними недоразумений на почве определения территориальных границ епархий и о правовом положении

²¹ Кепинг О. В. Указ. соч.

²² Епископ Виктор. По случаю 250-летнего юбилея Российской духовной миссии в Китае. — Китайский благовестник, 1935, с. 9.

²³ См.: Баконина С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг. На материалах Харбинской епархии. М., 2014, с. 66.

названной миссии»²⁴. Впоследствии, в 1946 г., это положение привело к образованию уже в рамках Русской Православной церкви Московского патриархата двух церковных структур — Восточно-Азиатского экзархата с центром в Харбине и миссии в Пекине.

Плачевное материальное состояние миссии омрачали и личностные конфликты: «Многим насельникам миссии не нравилось иногда скромная пища в Бейгуане, рассчитанная на трапезу монахов-миссионеров, ехавших в Китай трудиться, а не отдыхать. Не нравились строгие монастырские порядки миссии и суровые, непримиримые взгляды владыки Иннокентия, не признававшего “легких” разводов... не допускавшего светской “романтики” за высокой монастырской стеной»²⁵. По словам же архиепископа Виктора: «Эмиграция не оправдала доверия начальника миссии... Положение миссии осложнялось еще и тем, что... она стала часто подвергаться поползновениям со стороны нехороших людей и учреждений, которые принимали все меры к захвату имущества миссии»²⁶.

Не смотря на все трудности и на крайний недостаток средств, по-прежнему создавались приюты, больницы, бесплатные столовые, дома милосердия, православные братства в разных городах Китая. В рамках «культурно-благотворительной деятельности... с 1920 г. стал издаваться первый в Китае общественно-литературный журнал “Русское обозрение”»²⁷.

Победа советской власти стала тяжелым испытанием для пекинской миссии. По советско-китайскому договору²⁸ все имущество миссии переходило советскому государству: «В отношении сооружений и земельной собственности русских православных миссий подразумевается, что таковые принадлежат правительству Союза ССР... Китайское правительство примет все меры для возможной немедленной передачи их в соответствии с законами и правилами, существующими в Китае... Правительство Китайской республики примет меры к охране указанных выше сооружений и имущества и освобождению их от всех лиц, ныне в них проживающих»²⁹.

Однако, когда китайское правительство попыталось выполнить условия договора, иностранные государства, посольства и консульства которых располагались в пекинском дипломатическом квартале, напомнили, что в соответствии с «боксерским» протоколом³⁰ дипломатический квартал не попадает под юрисдикцию правительства Китая и что советское правительство по вопросу о помещениях российской миссии должно обратиться непосредственно к дипломатическому корпусу³¹.

Предвидя трудности с решением имущественных вопросов миссии, митрополит Иннокентий перерегистрировал большую часть ее имущества на свое имя.

25 и 26 августа 1924 г. политическое представительство СССР направило дипломатическому корпусу ноты, в которых настаивало на передаче советскому правительству помещений миссии. Несмотря на определенные уступки со стороны дипломатического корпуса, постепенно требования советских властей сошли на нет.

В 1921 г. разразился голод в Поволжье, и Святейший патриарх Московский и всея России Тихон обратился с воззванием о помощи к народу, папе Римскому, архиепи-

²⁴ Государственный архив РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 92, журнал 66 (18/31 августа – 19 августа/1 сентября 1927 г.), л. 5.

²⁵ Цит. по: *Дацышен В. Г.* Указ. соч., с. 323–325.

²⁶ *Поздняев Дионисий.* Указ. соч., с. 48–49.

²⁷ *Мелихов Г. В.* Указ. соч., с. 136–140.

²⁸ «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и КР» от 31 мая 1924 г.

²⁹ Цит. по: *Дацышен В. Г.* Указ. соч., с. 305–306.

³⁰ «Боксерский» протокол 1901 г. был заключен между иностранными державами и Китаем, по седьмой статье которого в Пекине создавался специальный квартал для иностранных посольств, располагавшийся напротив императорского города. Иностранные державы могли содержать там свои войска согласно ими же установленной норме и имели право приводить этот квартал в состояние обороны. Территория дипломатического квартала была даже формально изъята из-под китайского суверенитета и полностью закрыта для поселения китайцев.

³¹ *Каница М. С.* Советско-китайские отношения. М., 1958, с. 127.

скопу Кентерберийскому, американскому епископу. На призыв патриарха откликнулся и начальник Русской духовной миссии в Китае. Митрополит Иннокентий организовал помощь не только деньгами, но хлебом и одеждой, сам он при этом находился в стесненных обстоятельствах.

Как известно, Русская зарубежная церковь крайне негативно восприняла знаменитую декларацию («Послание пастырям и пастве») от 29 июля 1927 г.³² заместителя патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), в которой от имени Русской Православной церкви было заявлено о лояльности ее к советской власти и выражено резкое осуждение антисоветских выступлений Русской Православной церкви за границей. Заявление о лояльности было связано с требованием от русских клириков, находившихся за рубежом, соответствующей подписки. Декларация вызвала бурную реакцию русской эмиграции. Среди наиболее резких ее критиков было духовенство Русской духовной миссии в Китае.

Под конец жизни митрополит Иннокентий, видя упрочение советской власти в России и плененное положение церкви в ней, предложил объявить главу Русской Зарубежной церкви патриархом Всероссийским. Такое решение казалось тем более убедительным, что на Всероссийском поместном Соборе 1917–1918 гг. именно за митрополита Антония (Храповицкого) было подано более всего голосов при выборе в кандидаты на Патриарший престол. В результате неоднократного обсуждения этого вопроса русские зарубежные иерархи не решились все-таки на такое постановление.

В 1930-х годах произошел раскол между русским и китайским православным духовенством. В 1930 г. сыном Митрофана Цзи, – первого китайского православного священника, одного из прославленных в лике святых мучеников времен боксерского восстания, – протоиереем Сергием Чаном (Чан Фу) был основан Свято-Иннокентиевский храм в Тяньцзине – первый китайский православный храм, который посещался православными христианами как китайского, так и русского происхождения. Из числа лиц китайского происхождения был сформирован храмовый административный совет. В 1931 г. протоиерей Сергей Чан при поддержке совета отказался признавать нового главу миссии архиепископа Симона, назначенного Синодом РПЦЗ, и обратился за поддержкой к гоминьдановскому правительству в Нанкине. Протоиерей Сергей Чан подчеркивал, что основная задача миссии заключается в проповеди христианства среди китайцев, тогда как основным занятием русских миссионеров, по его мнению, стала забота о русских эмигрантах.

Китайское правительство выразило согласие с данным постулатом и приняло решение утвердить в качестве начальника духовной миссии в Пекине китайского священника. Сложная внешне и внутривосточная ситуация в Китае способствовала «отходу» от миссионерской деятельности иностранцев и началу «китаизации» церкви. «Движение китайцев, исповедовавших христианство, приняло лозунг “бэньвэйхуа” или “бэньсэхуа”, то есть укоренение в местных условиях, приобретение местного колорита»³³.

В 1933 г. протоиерей Сергей Чан с помощью главы Японской Православной церкви митрополита Сергия (Тихомирова) установил связь с Русской Православной церковью в Советском Союзе и признал Московский патриархат, который эмигранты называли «красной партийной церковью»³⁴. Нового главу духовной миссии владыку Виктора протоиерей Сергей Чан также не признал. За поддержкой он обратился в 1934 г. в Москву к митрополиту Сергию (Страгородскому), Местоблюстителю Патриаршего престола, представив себя наследником митрополита Иннокентия (Фигуровского), признанного Нанкинским правительством Китайской республики. Протоиерею Сергию Чану уда-

³² Послание (Декларация) заместителя патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего священного Синода об отношении Православной Российской церкви к существующей гражданской власти от 29 июля 1927 г. – Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы. М., 1994, с. 509–513.

³³ Дацышен В. Г. Указ. соч., с. 345.

³⁴ Там же, с. 348.

лось добиться принятия его в юрисдикцию Московского патриархата. Митрополитом Сергием ему была поручена забота о православных епархиях Китая.

В свою очередь, владыке Виктору также удалось добиться признания своих полномочий, но со стороны правительства Китайской республики. Он взял под свой контроль православную миссию в Китае и провел реформу, направленную на централизацию ее управления. Управление включило в свой состав совет хозяйственного управления и канцелярию. «Совет миссии состоял из заступающего место председателя Совета миссии, трех членов Совета миссии в пресвитерском сане и двух мирян. Секретарь Совета входил в его состав по должности. Для замещения членов Совета миссии назначались два заместителя — мирянин и пресвитер. Совет миссии подразделялся на отделы: миссионерский, просветительский и учебно-приходских и благотворительных организаций, церковно-административный и судебный, бракоразводный»³⁵. Духовная миссия и епархия считались неотделимыми друг от друга. Реформа принесла свои плоды — существенно улучшилось материальное благосостояние самой миссии и всей русской эмиграции в дальневосточном регионе. Выросло количество православных храмов в Китае.

Примечательно выступление в 1935 г. архиепископа Виктора в преддверии празднования 250-летнего юбилея Русской духовной миссии: «Чистая и мирная деятельность православной миссии никогда не нарушала законов и интересов Китайского государства; это много способствовало тому, что на протяжении многовековой истории мир между двумя великими соседними народами не нарушался»³⁶. В духе традиций добрососедства и доброжелательности он обратился с призывом к китайцам, своим современникам, со следующими словами: «Наряду с русскими детьми в наших школах могут учиться и ваши дети; двери госпиталей открыты и для ваших больных; приюты — для ваших детей; убежища — для ваших старцев»³⁷.

Торжества состоялись 21–23 июня 1935 г., кульминацией которых стал торжественный акт в Успенском соборе.

Неизменной для жизни миссии оставалась благотворительная деятельность. Пекинское подворье на протяжении столетий оставалось убежищем для нуждающихся. Все свободные помещения отдавались под приюты для русских и китайцев. Так, в 1930-х годах в миссии проживало около 130 человек русских и столько же китайцев. Помимо этого, миссией бесплатно обучалось до 150 детей. Православным китайцам, помимо жалования, давались пособия на лечение, погребение, при крещении, бракосочетании. Если кто-либо оказывался в нужде, то всегда мог надеяться на поддержку миссии.

На протяжении 1920–1930-х годов Российская духовная миссия не только не прекратила своего существования, но выжила сама и помогла выжить многим тысячам русских беженцев, а в духовном смысле, помогла выжить всей русской послереволюционной эмиграции.

Благодаря активной деятельности начальников миссии, ей удалось сохранить свое положение и собственность в годы серьезных политических изменений в новообразованном Советском государстве и в Китае. Русская духовная миссия в Пекине в межвоенный период с честью справилась именно с миссионерской задачей — распространения православия в самой большой дальневосточной стране, подняв его присутствие в ней на качественно новый уровень и создав предпосылки для учреждения автономной Китайской Православной церкви.

³⁵ Поздняев Дионисий. Указ. соч., с. 74–75.

³⁶ Там же.

³⁷ Цит. по: *Ипатова А. С.* Российская духовная миссия в Китае: век двадцатый. История Российской духовной миссии в Китае. — Образование и православие: информационно-справочный портал, 1997. — URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istor.pom.-/10kitajskaja—/663rossijskaja-dukhov-.htm